

Гу Минхуай вернулся вверх с флаконом йода. Жун Юй всё ещё сидел на верхней ступеньке и даже не сдвинулся с места.

Гу Минхуай нахмурился:

— Почему ты всё ещё сидишь здесь? На полу так грязно.

Весь дом Гу содержался в безупречной чистоте, но Гу Минхуай всё равно считал пол грязным.

— Не могу встать, — ответил Жун Юй.

— Да ладно, — Гу Минхуай не верил ему. — Что, зря всю неделю учился ходить?

Но, несмотря на эти слова, он всё же протянул руку и помог Жун Юю встать.

Гу Минхуай отвёл Жун Юя обратно в спальню и усадил:

— Дай руку.

Жун Юй небрежно протянул ладонь, беспокойно двигаясь и насмешливо говоря:

— Такая мелкая царапина, и ты поднимаешь шум...

— Не двигайся, — тон Гу Минхуая стал строгим.

Жун Юй замер.

Гу Минхуай смочил ватную палочку лекарством и осторожно нанёс на рану Жун Юя, полностью сосредоточившись на этом.

Жун Юй опустил взгляд, уголки его губ опустились.

"Такая царапина — это серьёзно для людей?" — мысленно спросил он.

Он был Королём Демонов, перед которым трепетали все Три Мира. За свою долгую жизнь он редко встречал достойных противников и редко получал ранения. В юности, правда, он в одиночку вторгнулся в Небесное Царство, чтобы сразиться с Небесным Императором, и спустился в Демоническую бездну, чтобы убить злого дракона. Те раны были настоящими — до костей, с разорванными сухожилиями и сосудами, проникающими до самой души.

Но даже тогда он не придавал им значения, мог со смехом отправить врага в преисподнюю. Даже залитый кровью с головы до ног, он наводил ужас на всех живых существ, которые в панике разбегались.

Впервые в жизни крошечная царапина на руке вызывала такое беспокойство и заботу.

Словно это Гу Минхуай был ранен, а не он.

Браслет ответил: "Нет, несерьёзно. Даже для людей это мелкая царапина".

Жун Юй: "Тогда почему он так нервничает?"

Браслет: "Может быть, дело не в ране, а в человеке?"

Жун Юй: "Что ты имеешь в виду?"

Браслет: "Сама рана не важна, но если ты важен для него, то даже незначительная рана становится серьёзной. Я изучал человеческую психологию — человек, о котором так заботятся, обычно называется сердечным другом".

Жун Юй: "Ты что, сборник анекдотов читал?"

Не считая времени, когда он был в форме карпа, он провёл с Гу Минхуаем всего неделю. Как он мог стать его сердечным другом так быстро?

Браслет: "Не веришь? Честно говоря, я тоже с трудом верю".

"Наш Верховный бог никогда не проявлял эмоций".

"Но Верховный бог действительно заботится о тебе".

Браслет давно это подозревал. Ведь когда Верховный бог преследовал Короля Демонов через сотни миров, он ни разу не нанёс смертельный удар. Все идеи, которые предлагал браслет, чтобы серьёзно ранить Короля Демонов, Верховный бог отвергал.

Иначе погоня не заняла бы столько времени.

Хотя это и казалось невероятным, но если Верховный бог действительно испытывал интерес к Королю Демонов...

Как первичное божественное оружие Верховного бога, браслет был готов стать отличным союзником в этом деле!

Закончив обрабатывать рану, Гу Минхуай выбросил ватную палочку и нежно подул на ладонь Жун Юя:

— Больно?

Жун Юй хотел сказать, что ничего не чувствует, но вспомнил недавние слова браслета. Если Гу Минхуай действительно заботится о нём, может быть, если он скажет, что больно, его поцелуют и обнимут?

Запасы духовной энергии ещё не были полными, и любую возможность для контакта нельзя было упускать.

Жун Юй нахмурился и преувеличенно воскликнул:

— Ой, как больно!

Гу Минхуай спокойно взглянул на него:

— Не притворяйся.

Жун Юй:

— ...Зачем тогда спрашиваешь?

Это совсем не то, что он ожидал!

Гу Минхуай слегка улыбнулся:

— Просто хотел посмотреть на твою игру. Довольно забавно.

Жун Юй пристально посмотрел на него:

— Господин Гу, почему в этот раз ты не пошёл полоскать рот?

Гу Минхуай закрыл флакон с йодом и поставил его на прикроватную тумбочку:

— Ты мне напомнил.

С этими словами он быстро зашёл в ванную.

Жун Юй остался с открытым ртом.

Какая наглость!

Выйдя из ванной, Гу Минхуай не нашёл Жун Юя в комнате. Он поднялся наверх, заглянул в крытый бассейн, но и там никого не было.

Не раздумывая, он поднялся ещё выше, на крышу, где находился открытый бассейн.

Жун Юй действительно был там.

Он снял рубашку, оставшись в одних плавках, и лежал на спине в мелкой воде с закрытыми глазами, подставив лицо солнцу. Его кожа буквально светилась белизной.

Гу Минхуай подошёл ближе:

— Твоя рана ещё не зажила, тебе нельзя в воду.

Жун Юй услышал его, но даже не открыл глаз, лениво протянув:

— Я же рыба. Вода лечит меня лучше, чем ваши лекарства.

Гу Минхуай нахмурился:

— Почему ты раньше не сказал?

Жун Юй приоткрыл глаза:

— Ты раньше не спрашивал.

Полуденное солнце было ярким и безжалостным. Ультрафиолетовые лучи проникали сквозь кожу — пару часов под таким солнцем, и кожа потемнеет на несколько тонов. Жун Юй не нанёс ни крема, ни защиты от солнца, просто лежал под лучами в полном наслаждении.

У него было красивое, пропорциональное тело, белоснежная кожа, особенно впечатляли длинные, идеальные ноги — с такими данными он мог бы стать моделью на подиуме.

Гу Минхуай смотрел на него некоторое время, затем резко отвёл взгляд:

— Там есть зонт от солнца. Ты разве не боишься загореть?

— Мне нравится загорать, — ответил Жун Юй.

— Тогда продолжай, — Гу Минхуай повернулся, чтобы уйти. — Я пойду работать в кабинет.

Жун Юй не стал его удерживать и закрыл глаза, готовясь вздремнуть.

Браслет мысленно заметил: "Насколько я помню, в мире 6666 нет солнца. Откуда вдруг такая любовь к загару?"

Каждый мир отличался от других. В мире 6666 существовали день и ночь, но не было ни солнца, ни луны. Ни одно живое существо в том мире не имело представления о понятии "солнце".

— Действительно, — лениво протянул Жун Юй, — но я очень давно узнал, что в мире существует нечто под названием "солнце".

— Хотя в моём мире никто никогда его не видел, однажды появился какой-то обманщик, неизвестно откуда взявшийся, и заявил, что он — солнце. Я спросил, что такое солнце, а он ответил, что солнце — это пылающий огненный шар, который освещает всё вокруг и дарит тепло. Я возразил, что это невозможно, ведь самое горячее пламя во вселенной — это я, а о солнце я даже никогда не слышал.

— Тогда он сказал мне, что в нашем мире есть поговорка "после дождя всегда появляется радуга", а в их мире говорят "после бури всегда выходит солнце". То, что висит в небе и светит — это и есть солнце.

— Звучало как бред, но этот обманщик сказал своё и ушёл. Я поймал радугу, поймал облака, но все они утверждали, что солнца не существует. Я расклеил объявления о поиске, но все говорили, что я ищу несуществующую вещь. В моём дворце хранились редчайшие сокровища со всего света, но никто не знал, что такое солнце. Мне приносили множество светящихся жемчужин, но ни одна не могла сравниться с сиянием солнца.

Браслет не выдержал:

"Должно быть, это было божество из другого мира, случайно попавшее в ваш. Он не обманывал тебя — в других мирах действительно есть солнце".

Неудивительно, что Король Демонов смог пробудиться и осознать существование мириадом миров — оказывается, он уже встречал божество из другого измерения.

— Я знал это, — ответил Жун Юй. — Я верил, что оно существует, поэтому верил, что за пределами нашего мира обязательно есть и другие миры, где есть то, чего у нас нет — солнце.

Жун Юй поднял руку, заслоняя лицо, и посмотрел, как солнечные лучи просачиваются сквозь пальцы в его глаза, слегка прищурившись:

— И вот я его увидел.

Браслет спросил:

"Но почему ты всё-таки назвал его обманщиком?"

Голос Жун Юя похолодел:

— Какая разница? Он обманул меня и телом, и сердцем, а потом просто исчез. И после этого ещё оказывается правым?

Браслет в шоке:

"!!!"

Стоп, слишком много информации.

Браслет внезапно испугался.

Король Демонов был обманут в любви? Поэтому он не верит в настоящую любовь — из-за разбитого сердца?

Верховный бог до того, как стал повелителем всех богов, был богом солнца, и это заставляло браслет подозревать худшее.

Неужели такое совпадение? Верховный бог никогда не упоминал об этом...

Вспоминая особое отношение Верховного бога к Жун Юю, браслет начал сомневаться.

Браслет осторожно спросил:

"А если ты снова встретишь этого... бога солнца, что ты с ним сделаешь?"

Жун Юй холодно усмехнулся:

— Естественно, разорву на мелкие кусочки и развею прах по ветру.

Браслет дрожал:

"Возможно, тут какое-то недопонимание..."

Жун Юй язвительно ответил:

— Переспать и сбежать — это тоже недопонимание?

Браслет:

"Ты мог бы вернуть свои тело и сердце вместо того, чтобы убивать..."

Браслет замолчал.

"Кажется, я перешёл на сторону врага", — подумал он.